

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ИМЕННЫХ ГРУПП В СТРУКТУРЕ ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Статья вторая

МОТИВИРОВАННОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Н мотивированному управлению, как уже было сказано в предыдущей статье, относятся именные группы с самостоятельным семантическим значением.

Поскольку именные группы мотивированного управления являются носителями самостоятельного значения и лексически не связаны с управляющим словом, они выступают в языке как самостоятельные структурно-семантические единицы. Можно отметить следующие характерные случаи их употребления.

1. Независимое, свободное употребление, в частности в роли заголовков [1], например: *В добавочное время, В комитете 18-ти, На прочной основе, К сплоченности и миру, Из прочнейших нитей, С просроченным стажем*¹. Несмотря на отсутствие каких-либо других компонентов, основное значение, заключенное в каждой из приведенных здесь именных групп, очевидно и легко воспринимается читателем или слушателем, чего нельзя сказать об именных группах немотивированного управления, смысл которых воспринимается только в неразрывной связи с управляющим словом.

2. Употребление в функции вводных слов и пояснений в предложении: *И надо полагать, что, помимо деловых вопросов, большое место в этих письмах занимали вопросы их личных отношений (Г. Дейч); Уже к 2000-му году, по подсчетам ученых, население земного шара удвоится; Разно-*

образные насечки на костяных и каменных изделиях встречаются уже в палеолите (20—30 тысяч лет назад).

Именно в этой функции — вводного слова — именная группа структурно не связана ни с каким компонентом предложения.

3. Употребление в функции организующих компонентов: предиката и (реже) субъекта простого предложения: *Зонд-254 — в полете; И зимний день — на счету; Адам Демидович Кравченко из местных крестьян; Резерв — в действии!; Народу — о Ленине; До победы недалеко (ср. победа недалеко); Их может быть от 7 до 12 пар.*

Являются ли эти группы действительно субъектом и предикатом или только аналогами последних, являются ли подобного рода высказывания предложениями или аналогами предложений — вопрос конвенциональный. Главное, что при помощи таких именных групп свободно конструируются самые различные двусоставные высказывания.

4. Некоторые именные группы мотивированного управления способны присоединяться к предикативной основе (собственно, к полному предложению) в качестве организующего компонента — субъекта, меняя типовое значение предложения и превращая его в полипредикативное {1}: *До города — езды часа два. — Город находится в двух часах езды (ср. предложение с типовым значением количества субъекта: Езды — часа два); Без гена — нет науки, нет генетики. — Ген — основное понятие в генетике (ср. предложение с типовым значением наличия — отсутствия субъекта: Нет науки, Нет генетики); С тобой эту задачу не решить (ср. предложение с типовым значением невозможности распространить действие на субъект: Эту задачу не решить).*

¹ Продолжение. См. «Русский язык за рубежом», 1969, № 3. Здесь и далее примеры, данные без указания на источник, почерпнуты из газет «Правда», «Известия», «Литературная Россия» и журналов «За рубежом», «Наука в жизнь» и др.

Как совершенно правильно отмечает Г. А. Золотова [1, стр. 98], «структурно это элемент не обязательный, семантически он часто представляет необходимое условие сочетания компонентов предикативной основы».

5. Наконец, именная группа мотивированного управления может быть распространителем отдельного слова: *Кто-то проник на территорию заповедника*; *Обсуждение на страницах газеты этого вопроса вызвало большой интерес у читателей*.

Какие же значения свойственны группам мотивированного управления? Во-первых, это все обстоятельственные значения: времени, места, образа действия, уступки (ср. *При всем желании я не могу помочь вам*; *Несмотря на мороз, они поехали*), цели, условия, причины, меры и степени (*в определенной пропорции, в высшей степени*). Во-вторых, многие объектные значения²: адресата (ср. *Всем, всем, всем!*; *Болгарский орден — А. Н. Туполеву*); делиберативного объекта (ср. *Народу — о Ленине*); подвижного и неподвижного инструмента (ср. *гвоздем, о гвоздь*); совместности и отсутствия (*с оружием, без снарядов, в новых ботинках, при часах*); раздельности (*по одному, с квадратного метра площади*); начального и конечного пределов (*от начала до конца, до последнего, с первой страницы, по пояс, с ног до головы*) и т. п. Хотелось бы выделить именные группы с локально-объектным значением типа *в группе, на собрании, в походе, в объявлении, в семинаре* и т. п., которые обычно рассматриваются в числе групп пространственного значения [3], что кажется нам необоснованным. В-третьих, атрибутивные значения: признака предмета (ср. *Спина — цвета надраенной меди*; *Новая электростанция мощностью 500 тысяч киловатт*; *Первый экзамен — по математике*); назначения предмета (*Лучшее здание города — под детский сад*; *Поилки — для птиц*); происхождения предмета (*Этот костюм — из шерсти*; *Он — из крестьян*) и некоторые другие.

Именные группы с атрибутивным значением в силу специфики своего значения (характеристика предмета) редко высту-

пают в свободном употреблении. Чаще других в этом случае встречаются группы со значением происхождения предмета, материала (*из прочнейших нитей, из стали и бетона*) и назначения предмета (*для сухой и нормальной кожи*), признака с количественным показателем параметров предмета (*мощностью в 30 000 квт*) и некоторые другие, например: *имени героев революции, памяти павших борцов*³. В функции же предиката эти группы могут употребляться свободно (*Эта рыба странной формы; Новая трасса будет протяженностью 120 км*).

Всеми признаками мотивированного управления обладают именные группы с некоторыми полнозначными предложениями: *кроме (кроме Ленинграда), вопреки (вопреки решению), вне (вне закона), наперекор (наперекор стихиям), вместо (вместо тетради), в связи с (в связи с изменением), наряду с (наряду с успехами), без (без ошибок)* и некоторые другие. При более тщательном анализе, по всей вероятности, они войдут в ряд названных выше объектных значений.

Как тесно связаны именные группы мотивированного управления, когда они являются второстепенными членами предложения, с остальными компонентами предложения? В ряде случаев именные группы вообще не связаны ни с каким словом предложения. Это имеет место не только тогда, когда именная группа выполняет функции вводных и пояснительных слов, но и в некоторых других значениях. В частности, в значении уступки (*При всей правдоподобности это объяснение — не больше чем одна из возможных гипотез*), дополнительной количественной характеристики (*При длине 2000 мм ширина лыжи в средней носковой части 80 мм*), ограниченности (*Помимо математики, необходимо сдать также физику*; *Кроме чисто теоретического значения, работа представляет и большой практический интерес*) и некоторые другие.

В приведенных выше примерах трудно установить пословную связь именных групп мотивированного управления с каким-либо

³ Самостоятельное семантическое значение имеет также родительный падеж типа: *высокого роста, большой мощности, темного цвета* и т. д., но его не имеет родительный приименной в сочетаниях, например, *(цвет) революции; (достижения) трудящихся; (вопросы) бионики* и т. д. Именно этим объясняется такой тип высказываний, как: *Красный цвет — цвет революции; Наши успехи — успехи всего народа* и т. п., где необходимо повторение в группе предиката имени, выражающего субъект.

² В этом отношении мы не согласны с Н. А. Лобановой [2], которая считает, что все случаи выражения объектных отношений свободны от собственного семантического содержания и выступают по требованию глагола.

словом в предложении. Но, например, в предложениях *Услышав крик, мы побежали на помощь* или *Он узнал об этом в деканате; Собрание состоится в четверг; Разговор об экзаменах еще впереди* пословная связь именных групп с глаголом или с существительным прослеживается очень четко⁴.

Таким образом, в отличие от немотивированного управления, где имеется только очевидная пословная связь именной группы с управляющим словом, в мотивированном управлении существуют два способа включения именной группы в предложение: 1) когда группа остается своего рода независимым элементом, включается в предложение для сообщения дополнительных сведений; 2) когда именная группа поясняет конкретное слово в предложении и связана именно с данным словом.

Но и в случае пословной связи между немотивированным и мотивированным управлением существуют определенные различия. При немотивированном управлении, как правило, не приходится выбирать между именными группами при данном управляющем слове, так как группа фактически задана, а конкуренция надежных форм сведена к минимуму⁵. При мотивированном управлении управляющее слово задает самое общее значение, дает указание на тип отношений: временных, пространственных, целевых, орудийности, адресата и т. д., исходя из цели высказывания.

⁴ Многие исследователи считают, что группы мотивированного управления вообще и с пространственным и временным значением в частности присоединяются ко всему предложению в целом, а не к одному слову. В качестве примеров, когда утверждение о пословной связи выглядит однозвонно, приводят обычно выражения типа *Шум стоит в коридоре; Разговор шел в комнате*, где действительно нельзя поставить вопрос: где что стоит? и где что шло? Но при этом не учитывают, что сочетания *шум стоит* и *разговор идет* являются устойчивыми. Шум не может лежать, а разговор — стоять. Указанные сочетания — лишь синонимы выражений *шумят* и *разговаривали*, к которым свободно присоединяются обстоятельства места. Даже при замене глагола *идти* глаголом *происходить* (*разговор происходил*) восстанавливается способность глагола присоединять к себе обстоятельство.

⁵ Обычно конкурируют В. п. — Р. п.: *искать выход — искать выхода; ждать автобуса — ждать машину*; Д. п. — Р. п.: *ветру и солнцу брат — ветра и солнца брат*; Д. п. — предлог для + Р. п.: *понятный мне — понятный для меня* и некоторые единичные случаи: *принадлежать клубу — принадлежать к клубу; наблюдать Луну — наблюдать за Луной*.

Таким образом, выбор той или иной группы мотивируется в первую очередь необходимостью (желанием) передать определенную информацию, т. е. коммуникативными целями: *Он побежал в комнату* (место) || *сразу после звонка* (время) || *на помощь* (цель) || *с испугу* (причина) || *изо всех сил* (образ действия) и т. д. Но и при передаче одного определенного общего значения возможна конкуренция надежных форм. Так, например, при выражении общего значения причины возможно употребление целого ряда групп (дизъюнктивно): *Он не явился* (почему?) *по болезни* || *из-за дождя* || *ввиду отсутствия вызова* || *со страху* || *из принципа* || *благодаря своевременному предупреждению* || *за недосугом* и т. д. В данном случае выбор той или иной группы мотивируется более конкретным значением названного типа отношений; ср.: *Я видел его* (когда?) *до урока* (относительное предшествующее время) || *во время урока* (прямое время, неполностью занятое действием) || *после урока* (относительное последующее время) || *каждый день* (раздельное время) и т. д. Можно найти «конкурирующие» группы для каждой из приведенных (*до урока — перед уроком — за час до урока; во время урока — весь урок — в течение урока; после урока — по окончании урока — через час после урока — спустя час после урока* и т. д.). Ср. также: *Он поранил руку гвоздем* || *о гвоздь*; *Дом стоит около* (*у, возле*) *леса* || *в лесу* (*посреди леса*) || *за лесом* (*позади леса*)⁶.

Уже из сказанного следует, что в процессе обучения при работе над мотивированным управлением внимание преподавателя и учащегося концентрируется не на управляющем слове, а на самой именной группе. Если при изучении немотивированного управления основное внимание направлялось на семантику управляющего слова и на надежную форму зависимого слова, то теперь управляющее слово характеризуется более общими лексико-грамматическими показателями, такими, как вид, каузативность, принадлежность к классам слов с самым общим значением: местопребывания, направления, речи и т. п. Что касается именных групп, то основная трудность со-

⁶ Существуют, конечно, значения, представленные только одной группой [*выходец из крестьян* (*из + Р. п.*), *писать брату* (*Д. п.*) и некоторые другие], но для подавляющего большинства обстоятельственных значений характерен достаточно большой набор надежных форм.

стоит в том, чтобы установить закономерности выбора правильной падежной формы из ряда возможных. Факторы, определяющие этот выбор, или, как их называют, условия дополнительной дистрибуции, можно свести к следующим.

1. Класс слов (лексическая группа) существительных. Рассмотрим такой пример. Об одном и том же явлении, событии, факте можно сказать: *Это случилось в субботу || в январе || зимой*. Все эти именные группы имеют одно общее значение времени, не полностью занятого действием. Но стержневые слова этих именных групп относятся к разным лексическим группам, или к разным классам слов (названия дней недели, названия месяцев, названия времен года), которые выступают в одном значении в разных падежных формах. Это и мотивирует в данном случае выбор той или иной падежной формы.

Количество классов слов для каждого значения мотивированного управления является конечным, например для конструкций с временным значением их всего десять (с подклассами внутри некоторых из них). Количество слов внутри класса может быть или очень небольшим (как, например, названий времен года — всего четыре), или настолько большим, что не поддается перечислению (например, названия мероприятий — *собрание* и т. п. — в конструкциях с локально-объектным значением), но перечислять их и не требуется, так как слово, входящее в данный класс, подчиняется обычно общему правилу. Перечислять стоит исключения, которых бывает меньше (например, в конструкциях с пространственным значением названия всех полуостровов употребляются в В. п. и Пр. п. с предлогом *на*: *на Камчатку — на Камчатке, на Таймыр — на Таймыре*; только *Крым* — с предлогом *в*: *в Крым — в Крыму*). Следовательно, перечислять названия всех полуостровов нет смысла, а выделить слово *Крым* необходимо [2, 3]. Таким образом, если в немотивированном управлении одна возможная падежная форма характеризуется в большинстве случаев неограниченным лексическим наполнением, то в мотивированном управлении большой (относительно) набор падежных форм характеризуется ограниченным лексическим составом.

Это не значит, конечно, что существительные какого-либо класса слов в тексте, в потоке речи не могут быть употреблены в несвойственном им зна-

чении, например *апельсин* — в значении орудия (ср. *Я ударил его апельсином*). Но такие слова не могут выступать свободно, как, например, слова из класса слов орудий и инструментов (*штыком и пером, огнем и мечом, заступом, камнем*). Для того чтобы слово одного класса функционировало как слово другого класса, его «новое» значение должно быть подтверждено управляющим словом (глагол *ударять* сочетается с названиями орудия действия в Тв. п.) или типичной для высказываний данного значения структурой: *апельсином его!* (ср. *ударить кого? чем?*).

Безусловно, если какая-либо структура функционирует в каком-то одном значении, лексический состав может быть неограниченно широк. Так, структура *о + Пр. п.* в современном русском литературном языке выступает только в значении делиберативного объекта, поэтому любое лексическое наполнение не изменит ее значения: *о космосе — о заре — о сильном запахе — о собственных силах* и т. д. То же, очевидно, относится к группе *про + В. п.*: *про космос — про зарю — про сильный запах — про собственные силы*.

Однако, например, в польском языке, где структура *о + Пр. п.* сохранила несколько значений, в частности значение времени *o świcie, o tej porze* (ср. *там о заре прихлынут волны*), признака предмета *o jasnych oczach* (ср. *палка о двух концах*) и, так же как и в русском, значение делиберативного объекта, лексический состав именной группы является показателем ее значения. В первую очередь это относится к именным группам со значением времени, признака, образа действия и др. Так, названия частей суток (*świt, brzask, zorza, zmrok, ranek, wschód słońca* и т. п.), времен года (*jesień, wiosna, zima*), некоторых неопределенных отрезков времени (*pora, czas*), порядковые числительные со словом *godzina* (*час*) или без него при обозначении часового времени и некоторые другие придают структуре *о + Пр. п.* значение времени: *o zmroku, o piątej, o tej porze* и т. д. Существительные, называющие признак, форму, цвет и т. п., часто в сочетаниях с определением, придают группе *о + Пр. п.* атрибутивное значение: *o mocnym zapachu* (с *сильным запахом*), *o żołnierskiej postawie* (с *солдатской выправкой*), *o jasnych oczach* (с *светлыми глазами*) и т. п. Ср. также группы со значением образа действия и условия: *o własnych siłach* (*своими силами, самостоятельно*), *o głodzie i chłodzie* (с *голоде и холоде*), *o pustym brzuchu* (с *пустой желудок*) и т. д.

В задачи данной статьи не входит анализ значений тех или иных конструкций польского языка ни как самостоятельного объекта исследования, ни в сопоставлении с русским языком, хотя подобный анализ и сопоставление, на наш взгляд, представляются в высшей степени интересными⁷.

Мы приводим эти примеры только для подтверждения определенных положений.

⁷ Именно сопоставление поможет выявить ограниченную употребительность некоторых мотивированных групп в функции предиката. Так, в польском языке очень свободно употребляются в роли предиката

Неограниченным, по всей вероятности, является лексический состав именных групп с полизначными предлогами *без, кроме, вне* и т. п. Но этот материал еще не исследован достаточно подробно. Так, например, близкие по значению предлоги — наречия *вопреки* и *наперекор* — присоединяют к себе в основном разные лексические группы существительных (ср. *вопреки приказу, закону, решению, правилам, рассудку, обычаям, традициям* и т. п.; *наперекор судьбе, стихиям, родителям* и т. п.).

Таким образом, лексическое наполнение именной группы, а точнее, лексические группы, классы слов существительных являются одним из условий дополнительной дистрибуции.

2. Наличие (отсутствие) и характер определения. Рассмотрим следующие примеры: *Он жил здесь пять лет* (и *в течение пяти лет*) || *в течение пяти лет учебы*; *Он пришел с целью оказать помощь* || *в целях оказания помощи*; *Книги разложены на столе* || *по всему столу*.

Во всех этих случаях выбор именной группы (при одном и том же стержневом слове) предопределяется наличием или отсутствием определения (*на столе* — *по всему столу*) или его типом: согласованное — несогласованное (несогласованное определение в группе В. п. без предлога во временных конструкциях не встречается), инфинитив — отглагольное существительное. Ср. также: *Это случилось летним днем* || *в первый день* || *на следующий день*. Здесь выбор группы зависит от класса слов определенных в данной конструкции, так же как и для существительных, ограниченно, как и число слов, входящих в данный класс. Следовательно, наличие или отсутствие определения, его тип (согласованное — несогласованное), класс слов также мотивируют выбор определенной именной группы.

3. Существуют и некоторые другие условия дополнительной дистрибуции, например форма числа стержневого слова (ср. *в прошлом году* || *в прошлые годы*; *на Кавка-*

некоторые именные группы со значением времени, которым в русском соответствует глагольная структура, например *po + Пр. п., В. п. + po + предлог* (русск. *после + Р. п.: два года после чего?*); *Jestem po obiedzie* (досл. *Я есть после обеда*, т. е. *Я уже пообедал*); *On byl dwa lata po studiach* (досл. *Он был два года после института*, т. е. *Он в то время уже два года как окончил институт*).

зе, на Урале || *в Альпах, в Пиренеях; с целью...* || *в целях...; месяцами* || *по несколько месяцев*)⁸, **в ряде случаев — позиция**, т. е. зависимость от определенной части речи, ср.: *работать пять лет* — *работа в течение пяти лет* — *работать не больше, чем пять лет* (только при глаголе возможны обе группы В. п. + *в течение* + Р. п.) и т. д.

Таким образом, для решения проблемы выбора соответствующей именной группы при мотивированном управлении необходимо изучение условий дополнительной дистрибуции.

СТРУКТУРНО-ОБУСЛОВЛЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Вопрос о структурно-обусловленном употреблении именных групп является пока наименее разработанным по сравнению с другими типами управления, хотя в практике преподавания русского языка как иностранного выработалась традиция изучения ряда именных групп именно в структуре определенного типа предложений. В учебных пособиях⁹, а также в различных вариантах программы целый ряд именных групп представлен именно как интегральный компонент структуры предложения с определенным значением, и сами структуры предложения сгруппированы в соответствии с определенным значением, в частности: квалификация субъекта (что есть что, что является чем, что представляет собой что, что примем за что и др.), признак субъекта (что какво, что обладает чем, что имеет что и др.) и т. д. Но, конечно, пока это относится лишь к небольшому числу значений. Именные группы структурно-обусловленного управления ни с каким компонентом предложения или словосочетания подчинительной связью не связа-

⁸ В мотивированном управлении в ряде случаев рационально различать не только единственное и множественное число, но и количественно-именные сочетания с числительными типа *пять лет, два дня, несколько ночей*.

⁹ Мы имеем в виду «Сборник упражнений по синтаксису научной речи» (под ред. Н. М. Лариохиной. М., 1965); «Наша специальность — химия, физика, математика» (под ред. С. П. Кургановой), а также экспериментальный вариант программы по русскому языку для студентов-иностранцев, обучающихся в нефилологических вузах (авторы Е. Блиновская, Г. Володина, Л. Муравьева и В. Самодова. М., 1964) и подготовливаемый к изданию так называемый вариант 1968 г. той же программы (авторы Л. Муравьева и В. Самодова).

ны. В предложениях они являются: 1) организующими компонентами, в первую очередь субъектом и реже — предикатом, и, как правило, трансформируются в именительный падеж при трансформации всего предложения; 2) распространителями отдельных слов: *Он решил трудную для своего возраста задачу; Я знал его ребенком; Юношей он поступил на завод.*

Т. А. Золотова [1] перечисляет основные типовые значения безглагольных предложений, где организующими компонентами являются структурно-обусловленные группы¹⁰. Не со всеми случаями, названными ею, мы безоговорочно согласны. Некоторые структуры являются, на наш взгляд, реализацией немотивированного управления, как, например, *его знобит*. Но сам принцип выделения структурно-обусловленного употребления именных групп представляется нам весьма перспективным.

Т. А. Золотова выделяет, в частности, следующие типовые значения предложений и именные группы, участвующие в их реализации: 1) количественная характеристика предиката передается Р. п. (*Дел — по горло; Зрителей — яблоку негде упасть* и т. д.); 2) субъект — обладатель объекта, признака или состояния — выражается группой *y + Р. п.* (*У него сын и дочь; У соседей был сад; У него голубые глаза*); 3) субъект — носитель состояния — может быть выражен также Д. п. (*Ему больно; мне не до шуток*); 4) группой *c + Тв. п.* (*с женщиной обморок; с мамой плохо*)¹¹; 5) субъект в модели *явление и его оценка* или *оценка положения* выражается группой *c + Тв. п.* (*С учебой трудно; с алгеброй не ладится* и т. п.); 6) субъект оценки и критерия выступает в группе *для + Р. п.* (*Для него все способы хороши; Для декабря сейчас тепло*).

Названные модели можно дополнить. Значение начального или конечного предела (или отсутствия такового) передается также субъектом в Д. п. при предикате, выраженном словами *начало, конец* или сочетаниями *нет (не было, не будет, не видно) конца (предела, границ)*; ср. *Спорам нет конца*. Интересно, что Д. п. в данном случае выступает только в структуре предложения, т. е. в функции субъекта, при предикате, выраженном Им. п. (*Войне — конец; Войне пришел конец*), а в структуре

¹⁰ Мы берем из указанной работы только те модели, которые реализуются с помощью именных групп, не учитывая модели, где организующим компонентом является, например, инфинитив (*Догонять не было смысла*).

¹¹ Мы не рассматриваем здесь случаев, когда субъект выражен Им. п. с тем же значением, например *Он нездоров; Женщина в обмороке*.

словосочетания эти же элементы дадут совсем другую группу: *конец войны*.

Значение субъекта — обладателя признака, качества — наряду с группой *y + Р. п.* может быть выражено группой *в + Пр. п.* (*В этом доме пять этажей*).

В данном случае группа *в этом доме* не равнозначна группе, выражающей пространственные отношения (ср. *Я живу в этом доме*), и в принципе это значение могло бы быть выражено другой падежной формой. Жить можно в этом доме или рядом с этим домом, за этим домом и т. д., в то время как этаж входит в состав дома, его нельзя изъять из дома, поставить рядом с домом.

В польском и многих других языках это значение, так же как и при группе *y + Р. п.*, передается именительным падежом с глаголом *иметь*: *Тепłota ma pięć kondygnacji* (Этот дом имеет пять этажей). Ср. также очень яркий, на наш взгляд, пример синонимического употребления групп *y + Р. п.* и *в + Пр. п.*: *У большинства современных финно-угорских языков много падежей. Так, в венгерском языке 21 падеж, финском — 15, коми — 16, удмуртском — 15, мордовском — 12 и т. д. Но почти у всех существует лишь один тип склонения. Ср. также: В музее — выходной. — Музей сегодня выходной; У меня завтра выходной. — Я завтра выходная.*

Субъект-обладатель может быть представлен также группой *на + Пр. п.* *На нем треугольная шляпа и серый походный сюртук (Он в треугольной шляпе и сером походном сюртуке); На девушке было пестрое платье и легкие белые туфли.*

Структурно-обусловленные группы выступают не только в безглагольных предложениях, но и в таких, где предикат выражен глагольной формой.

1. В предложениях с типовым значением модальности, конкретнее — возможности и долженствования (ср. *Нам выходить; Где мне узнать об этом?; Ему не решиться на это; Не бывать войне-пожару*). Можно говорить о том, что Д. п. + инфинитив являются здесь синтаксическим способом выражения этих значений, в то время как при номинативной организации предложения эти же значения выражаются лексически (*Мы должны выходить; Он не сможет решить эту задачу* и т. п.).

Д. п. в этих предложениях обозначает активный субъект (ср. *он не может, мы должны*). Пассивный же субъект выражается в них различными падежными формами в зависимости от управления. Ср. *Москву (Москвы) не узнать (Москва неузнаваема); Сестру уж не спасти; Сердцу не прикажешь; К нему не подойти; До него не дотронуться; С ним не поговорить* и т. д.

2. При обозначении возраста. Д. п. выражает субъект как в безглагольных, так и

в глагольных предложениях. Ср.: **Городу 800 лет; Ребенку исполнилась неделя** (ср. польск. Dziecko skończyło tydzień, досл. Ребенок окончил неделю).

3. В предложениях с глагольными формами *пришлось, довелось, посчастливилось* и т. п.: **Отцу довелось работать с этим человеком; Ему пришлось трудно**. Было бы неправильно рассматривать здесь Д. п. как управляемый глаголами *прийтись, довестись, посчастливиться, случиться*, так как в этом случае названные глаголы сочетались бы с Д. п. во всех своих формах, в том числе и в форме причастий и деепричастий, что могло бы выглядеть так: *дове-дусь ему, доведется нам, случаясь мне* и т. д. (ср. *сказать кому, сказав кому, скажу кому, сказавший кому*). На самом же деле эти глаголы выступают при Д. п. всегда только в форме единственного числа и в прошедшем времени — среднего рода, что заставляет рассматривать здесь Д. п. как структурно-обусловленный, а не как управляемый данными глаголами.

4. При обозначении стихийных явлений в функции субъекта выступает Тв. п. без предлога: **Ветром сорвало крышу** (ср. *Ветер сорвал крышу*). Тв. п. в данном случае ошибочно отождествляют иногда с творительным орудийным (ср. *Мельница приводится в движение ветром*), который в большинстве случаев может быть трансформирован в группу *при помощи, с помощью* + Р. п. (*приводится в движение с помощью ветра*). Кстати, существительные — названия природных явлений, стихий (вода, ветер, электричество и т. д.) — в Тв. п. со значением орудийности в свободном употреблении (что характерно для мотивированного управления) почти не встречаются, а если встречаются, то в подкреплении существительных, имеющих значение собственно орудия (ср. *огнем и мечом*). Тв. п. в структуре типа *Ветром сорвало крышу; Волной опрокинуло лодку; Его придавило деревом* соотносителей и, можно сказать, синонимичен с Им. п. (*Ветер сорвал крышу; Волна опрокинула лодку; Его придавило дерево*).

Нам пришлось встретиться с таким пониманием этих предложений: Им. п. выступает в тех случаях, когда подчеркивается самостоятельность и большая сила действующей стихии, в то время как Тв. п. передает просто независимость факта от воли человека. Такое объяснение кажется нам субъективным; действительно, начиная с

какого количества баллов можно говорить о том, что ветер сорвал, а волна опрокинула? Когда дерево бывает более и менее самостоятельным? А независимость от воли человека остается одинаковой в обоих случаях. Структурно-обусловленные группы в функции предиката представлены Тв. п. (*Он на заводе мастером*; ср.: *Он на заводе мастер*); предлогом *в* + Пр. п. (*Наша сила — в связях с народом*; *Вся трудность — в четкой постановке дела* и т. д.).

Структурно-обусловленные группы, как и группы мотивированного управления, могут присоединяться к предикативной основе, меняя ее типовое значение, «перетягивая» на себя функцию субъекта, например: *Отец работает инженером. — У него отец работает инженером* (ср. *Он имеет отца инженера; Его отец — инженер*); *Морда вытянута в длинное рыло. — У осетровых рыб морда вытянута в длинное рыло; Он — один из лучших специалистов. — Для меня он один из лучших специалистов* (ср. *Я считаю его одним из лучших специалистов*). Ср. также: *Январь — году начало, зиме середина* (Им. п. тоже является структурно-обусловленным в таких типовых значениях, как, например, выражение действия субъекта: *студент пишет*; признака: *книга интересная*; квалификации субъекта: *кислород — прозрачный газ*).

Отмечаемая Г. А. Золотовой способность полипредикативных предложений менять свое типовое значение, подчиняя типовое значение предикативной основы более общему типовому значению, является, на наш взгляд, очень интересным и важным качеством, свидетельствующим об удивительной гибкости и тонкости языка.

Ср. *Пиджак у него / расстегнулся. — У него / пиджак расстегнулся. Эту задачу / не решить. — Мне / эту задачу не решать.*

Нам хочется отметить еще одну особенность предикативной основы, включающей в себя структурно-обусловленные группы, в целом — быть распространителем слова, например: *Я увидел грибов — уйма; Мы пересмотрели книг — ужас как много* (ср. предикативные основы с типовым значением количества субъекта: *грибов — уйма; книг — ужас как много*). Необходимы дальнейшие наблюдения над материалом, чтобы выявить, с какими именно типовыми значениями может выступать в этой роли предикативная основа, каковы закономерности такого употребления ее.

В чем отличие мотивированных групп, выступающих в функции организующих компонентов, от структурно-обусловленных? Именные группы мотивированного управления сохраняют свое значение как в свободном употреблении, так и в функции организующих компонентов предложения (ср.: *Для детей — Лучшие товары для детей; На Земле — Зонд-6 — на Земле; У него — Эти книги у него; С нами — Кто с нами?; В ярости — Он в ярости*). Структурно-обусловленные группы проявляют свое значение только в структуре предложения, например: **Для детей** они слишком серьезны; **У него** вопрос; **С нами** беда.

Структурно-обусловленное употребление именных групп требует дальнейшего изучения и, мы бы сказали, осознания. Важно и интересно выявить и описать не только группы, выступающие в функции субъекта (в том числе и такие, как Тв. п. субъекта в пассивном обороте, — *Школа строится рабочими* и некоторые другие), но и в предикате.

Необходимо уточнить случаи, когда структурно-обусловленные группы выступают в качестве распространителей отдельных слов: *Перед нами были какие-то очень серьезные для своего возраста дети*. В настоящее время еще нельзя сказать о лексическом наполнении этих групп; является ли оно фактически неограниченным, как в немотивированных группах, представлено ли определенными классами слов, характерными для каждой конструкции, как в мотивированном управлении, или дает какой-либо третий тип распределения (например, разделение на одушевленность — неодушевленность или лицо — нелицо) — пока остается неясным¹².

Таким образом, можно говорить о трех типах именных групп в связи с их функциями в предложении¹³: 1) группы: а) немотивированного и б) приставочного управления, образующие словосочетания, лексически и структурно связанные с управляющим словом; 2) груп-

пы мотивированного управления, обладающие самостоятельным значением, которые могут выступать в свободном употреблении, быть организующими компонентами предложения, входить в словосочетания с управляющим словом, будучи связанными с ним структурно, а также присоединять к себе предикативную основу, меняя типовое значение предложения; 3) группы структурно-обусловленного управления, основной функцией которых является организация предложения в каком-либо его типовом значении; и именно в этой функции проявляется данное значение именной группы. Структурно-обусловленные группы обладают особенностью входить как организующий компонент в полипредикативные предложения.

Немотивированное управление характеризуется практически отсутствием конкуренции именных групп и довольно широким лексическим составом существительных, ограниченным в ряде случаев сочетаемостью их с данным глаголом (В. п.).

Мотивированное управление характеризуется в большинстве своем достаточно богатой конкуренцией именных групп и ограниченным лексическим составом как существительных, так и прилагательных, местоимений, входящих в атрибутивные связи в группе. Выбор одной из конкурирующих групп мотивируется рядом факторов — так называемых условий дополнительной дистрибуции.

В русском языке субъект выражается не только формой Им. п., которая закрепилась за некоторыми типовыми значениями предложений, но и целым рядом других падежных форм, используемых для различных типов субъекта (пассивного, обладателя, носителя признака и свойства, подвергнутого исчислению, при выражении некоторых значений модальности и т. п.). В свою очередь Им. п. выполняет функции объекта, показателя возраста и др.

Литература

1. Золотова Г. А. О структуре простого предложения в русском языке. «Вопросы языкознания», 1967, № 6, стр. 90.— 2. Лобанова Н. А. О соотношении конструкций с возвратными и невозвратными глаголами. «Филологические науки», 1966, № 4, стр. 75.— 3. Всеволодова М. В., Паршукова З. Г. Способы выражения пространственных отношений (Для иностранцев). Под общ. ред. М. В. Всеволодовой. Вып. I. М., 1968.— 4. Владимирский Е. Ю. Предлоги при географических названиях. «Русский язык за рубежом», 1967, № 2, стр. 68.

¹² Сопоставление некоторых типов предикативных основ в русском и польском языках говорит об определенной ограниченности лексического состава этих структур. Так, русской структуре типа с+Тв. п.+наречие (или безличная форма глагола): *С бумагой трудно* соответствует польская: наречие + о + В. п. *trudno o papier* (досл. *трудно о бумагу*). Но в польском языке в этой структуре выступает значительно более широкий круг лексики (ср., например, *Tu jest łatwo o wypadek*; досл. *здесь легко о несчастный случай* — русск. *Здесь легко может произойти несчастный случай*).

¹³ Мы делаем выводы к обеим статьям.